

Станислав Валентинович Богданов
(Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург)

Придворный штат и государственный аппарат Российской империи эпохи последнего царствования

Posts of the imperial court and state apparatus in the epoch of the last reign of the Russian Empire

Keywords: Russian empire, the imperial court, Nicholas II, prosopography, the elite

Annotation: The Russian imperial court was appointed by Peter I with the implementation of "the Table of Ranks", in which the service at the court was initially separated from other types of services. When in 1894 Nicholas II inherited the throne, the court was still a small but gradually intensified the tendency to transform the court title into a sign exaltation within the bureaucratic apparatus, which led to a spectacular increase in the nomination. The author analyzes the data on the service of clerks who were given the court titles and he notes very uneven distribution between the ministries. Moreover, for the representatives of the national elite, such as the Grand Duchy of Finland or the Kingdom of Poland, the sinecure was established giving the opportunity to be included to the imperial service without fulfilling any duties. The transformations of described period changed the membership of the imperial court into a privileged group of the ruling class. The socio-political role of the court ranks went far beyond the ceremonial sphere.

Etat dworu a aparat państwowy Imperium Rosyjskiego w czasie ostatniego panowania

Słowa kluczowe: Imperium Rosyjskie, dwór imperatora, Mikołaj II, prozopografia, elity, urzędnicy

Streszczenie: Rosyjski cesarski dwór został powołany przez Piotra I wraz z wprowadzeniem w życie „Tabeli o rangach”, w której służba przy dworze była początkowo oddzielona od innych rodzajów służby. Kiedy w 1894 r. Mikołaj II odziedziczył tron dwór nadal był nieliczny ale stopniowo nasilała się tendencja do przekształcenia tytułu dworskiego w oznakę wywyższenia w ramach aparatu biurokratycznego, co doprowadziło do spektakularnego wzrostu nominacji. Autor analizuje dane o służbie urzędników, którym nadano tytuły dworskie i zauważa bardzo nierównomierne ich rozłożenie między resortami. Co więcej dla przedstawicieli elit krajowych, jak Wielkie Księstwo Finlandii czy Królestwo Polskie, powołano synekury dające możliwość zaliczać się do służby cesarskiej nie wypełniając żadnych obowiązków. Przemiany opisywanego okresu przekształciły przynależność do etatu dworu cesarskiego w uprzywilejowaną grupę klasy panującej. Społeczno-polityczna rola rang dworskich daleko wykraczała poza sferę ceremonialną.

27 апреля 1906 года, в петербургском Зимнем дворце состоялась церемония в честь открытия первой Государственной думы. В Георгиевском зале толпились люди, которых еще никогда не видели стены главной императорской резиденции.

“Интеллигенты” в пиджаках, крестьяне в поддевках и смазных сапогах, белорусы в белых свитках, горцы в черкесках, азиат в халате и даже какой-то дядя в .... светлом спортивном костюме из полосатой фланели и желтых башмаках. Избранникам народа был явлен весь блеск государственного аппарата Российской империи - напротив них разместилась точно из золота и серебра шитая стена высших сановников и придворных¹.

Описанные мемуаристом Львом Любимовым, сыном непосредственного участника действия, гофмейстера Д.Н. Любимова пышность и величие императорского двора визуализировали величие самодержавного монарха огромной империи и могуществом его государственного аппарата.

Императорский двор был создан Петром I с введением Табели о рангах, в которой придворная служба была впервые отделена от всех других видов службы. Изначально небольшой в силу своей утилитарности, личный состав двора - придворный штат с течением времени расширяется и в эпоху Екатерины II достигает большого размера и разнообразия. В него входило все ближайшее окружение монархини - придворные кавалеры, придворные дамы, придворные наследника великого князя Павла Петровича и его сыновей Александра и Константина, придворное духовенство и придворные медики, чиновники Кабинета и при собственных Ея Величества делах, генерал-адъютанты и флигель-адъютанты, ординарцы Ее Величества, офицеры Кавалергардского корпуса.² В эту эпоху лица, носящие придворные чины, руководят различными учреждениями придворного ведомства. Звания камергеров и камер-юнкеров, несмотря на нормы Табели о рангах, не были сопряжены с носимыми чинами на гражданской и военной службе, количество их неограниченно и между ними не установлено старшинства. За исключением нескольких лиц, придворные кавалеры (камергеры и камер-юнкеры) не несут никаких обязанностей при Дворе, некоторые из них не состоят на действительной службе.

Попытки реформировать устройство Двора начинаются уже при императоре Павле I и продолжают при его наследниках. Император Александр I в 1809 году инициирует появление указа прямо связывающий пребывание в придворном штате с нахождением на действительной службе³. Указ 1817 года о присылке в Придворную контору послужных списков, положил начало контро-

¹ Л. Д. Любимов, *На чужбине*, Ташкент 1965, с. 48.

² *Адрес-Календарь Российский на лето от Рождества Христова 1765*, Санкт-Петербург 1764, с. 3-11; *Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1777*, Санкт-Петербург 1776, с. 6-18; *Месяцеслов [...] 1794*, с. 4-5; *Месяцеслов [...] 1796*, с. 5.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи, собрание 3, т. 4 (1809 г.), № 23559.

лю над придворным штатом со стороны Министерства императорского двора.⁴ Эти указы задают тренд к превращению придворного штата в элитарную бюрократическую корпорацию. В первую половину XIX века появляются придворные чины, не руководящие тем или иным ответвлением придворной службы, а придворное звание становится просто почетным отличием. Император Николай I придает Придворному штату окончательно гражданский вид созданием в 1843 году Императорской Главной Квартире и Свиты и перечислением в нее всех генералов и офицеров. В дальнейшем состояние в Придворном штате военнослужащих допускается в виде исключения для лиц, находящихся в отставке или занимающих должности по ведомству Министерства императорского двора. В правление Николая I и Александра II придворные чины и звания окончательно привязываются к классам Табели о рангах. Одновременно с этим процессом, служебно-утилитарный характер придворного штата меняется на церемониально-почетный. С начала XIX века, от царствия к царствию, из его состава выбывают целые категории его членов. Чиновники, состоящие при августейших особах, придворное духовенство, служащие малых дворов сохраняют свои служебные обязанности, но перечисляются в ведомство министерства императорского двора. В 1914 году в Придворном штате состоят придворные чины и кавалеры, придворные дамы, придворные медики и прислуга императора и императрицы (причем количество двух последних категорий было малочисленно и ограничивалось сугубо лицами, имевших по службе самое непосредственное отношение к императорской семье).

В 1894 году, в расцвете лет, умирает император Александр III. Его сын и преемник унаследовал немногочисленный двор, в составе которого находились 561 чиновник (139 чиновников имевших придворные чины и состоявших в их должностях, 422 придворных кавалера – камергеры и камер-юнкера). Непубличная жизнь императорской семьи и нелюбовь царя к светским и церемониальным мероприятиям усилили тенденцию к превращению придворного звания в знак бюрократического отличия. Личные черты характера нового монарха, возросшее влияние вдовствующей императрицы, императрицы Александры Федоровны, других членов императорской фамилии и аристократическо-бюрократической верхушки привели к стихийному росту пожалований. В 1897 году, после значительного количества пожалований к коронации в придворном штате находилось 615 человек (182 придворных чина и 433 придворных кавалера), в 1905 году это число увеличивается до 777 человек (226 придворных чина, 551 придворный кавалер). Придворные чины испрашиваются и жалуются к общегосударственным праздникам – коронации Николая II, столетию Отечественной войны 1812 года, 300-летию Царствования Дома Романовых; юбилеям министерств и ведомств, для чиновников этих учреждений; юбилеям присоединения той или иной провинции к Российской империи и к высочайшим посещениям той или иной губернии – для местного дворянства, наконец, по традиционным датам

---

⁴ Там же, ст. 343; М.Т. Яблочков, *История дворянского сословия в России*, Санкт-Петербург 1876, с. 600.

раздач чиновничьих наград – на Пасху и в день тезоименинства правящего монарха 6 декабря. Наибольшего количества придворный штат достигает к 1914 году. В нем состоят 1129 человек (338 придворных чинов, 791 придворный кавалер). Вступление в войну с Германией повлияло на размер придворного штата – особым указом Николай 2 повелел прекратить придворные пожалования, как не соответствующие духу времени и в 1917 году в Придворном штате числилось 1044 чиновников (323 придворных чина, 721 придворный кавалер).

Служебный характер Двора обуславливался его связанностью с Табелью о рангах и тем самым включенностью в рангово-классовую систему аппарата власти Российской империи. К началу XX века первые чины двора были приравнены ко II классу чинов Табели о рангах, вторые чины к III классу, церемониймейстеры к V классу. Несмотря на декларируемое стремление монарха и аристократическое верхушки сохранить феодальную суть Двора, на неоднократные заявления о том, что членство в Придворном штате не является служебным отличием, но только исключительной милостью монарха, тенденция превращения двора в элитарную бюрократическую корпорацию нашла свое окончание в последнее царствие. Император Николай 2 неоднократно подтверждал именно гражданский характер придворной службы, точное соответствие придворных чинов и званий определенным служебным классам и принадлежность придворных к определенным видам гражданской службы.

Состав Придворного штата по чинам

Чины	1894		1897		1914	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
I-IV класс	204	36,3	235	38,2	486	43,1
V-VIII класс	255	45,5	282	45,8	528	46,7
IX-не имеющие чина	102	18,2	98	16	115	10,2

Данные таблицы демонстрируют в относительном плане тенденции увеличения в составе придворного штата доли высшего чиновничества (т.е. I-IV классов) и уменьшения количества лиц, пожалованных вне правил (IX класс - не имеющие чина). Это свидетельствовало об увеличении в составе двора количества высших чиновников, принадлежавших к пролетаризированной профессиональной бюрократии и уменьшению в его составе количества представителей старых аристократических элит, как правило, не занимавших значительных служебных постов.

Для того, чтобы оживить эту таблицу рассмотрим ведомства подробнее. Как упоминалось ранее в 1914 году размер Придворного штата достигает 1129 человек. Из них 34 % (385 человек) были чиновниками столичных учреждений, 30 % (336 человек) были чиновниками местных органов власти, 8 % (94 человека) служили в дипломатических представительствах за границей, 8 % (93 человека) занимали почетные должности, предоставлявшие права государственной службы, в благотворительных и социальных учреждениях, 14 % (154 человека) состояли численными к тому или иному ведомству и 6 % (67 человек) носили придворные чины и звания находясь в отставке.

Столичное чиновничество было представлено в первую очередь чиновниками небольших по размеру учреждений высшей государственной власти, таких как высший законодательный орган страны - Государственный совет (35 человек), созданной для ведения его делопроизводства Государственной канцелярии (49 человек), в высшем судебном и надзорном органе - Правительствующем сенате (37 человек), Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которая осуществляла общий контроль за деятельностью учреждений и прохождением службы чиновниками гражданского ведомства (8 человек), Собственной Его Императорского Величества канцелярии по принятию прошений на Высочайшее имя приносимых, образованной для рассмотрения жалоб на высшие государственные учреждения и удовлетворение прошений, приносимых на имя императора (13 человек), Канцелярии Совета министров (19 человек).

Среди отдельных министерств и ведомств, предсказуемо, больше всего придворных состояло на службе в министерствах внутренних и иностранных дел, прямо представлявших персону императора. В составе Министерства внутренних дел, осуществлявшим всю внутреннюю власть в государстве, придворные чины и звания носили 30 чиновников центральных учреждений, 260 чиновников провинциальных учреждений. Среди них было 2 генерал-губернатора, 37 губернаторов (из 80), 25 вице-губернаторов (из 80), 33 губернских предводителя дворянства (из 47), 104 уездных предводителя дворянства (из 437). Кроме того, в Придворном штате состояли 51 причисленный к ведомству и 6 человек имевших почетные должности в социальных учреждениях министерства. В Министерстве иностранных дел, в чью функцию входило представление императора и государства перед иностранными державами, служило 144 члена Придворного штата: 28 чиновников центральных установлений министерства, 1 чиновник состоял при Наместнике на Кавказе, 93 дипломата (29 чрезвычайных и полномочных послов, посланников, министров и министров-резидентов, 8 советников посольств, 37 секретарей посольств разного ранга, 4 лица, состоящие при посольствах и 11 генеральных консулов), 22 причисленных.

В остальных министерствах и ведомствах: Министерство императорского двора 84 человека, Ведомство императрицы Марии - 69 человек, Министерство юстиции - 58 человек, Главное управление земледелия и землеустройства - 51 человек, Министерство финансов - 37 человек, Министерство народного просвещения - 20 человек, Министерство путей сообщения - 19 человек, Главное управление государственного коннозаводства - 14 человек, Министерство торговли и промышленности - 10 человек, Государственный контроль - 6 человек, Ведомство православного исповедания - 5 человек, Военное министерство - 2 человека. Администрация Царства Польского - 12 человек, администрация Великого княжества Финляндского - 11 человек, администрация наместника на Кавказе - 6 человек. Депутаты Государственной Думы - 6 человек.

Рассматривая данные о службе чиновников, носящих придворные чины, легко заметить их неравномерное распределение по ведомствам. Чиновников, носящих придворные чины много в малочисленных учреждениях высшей государственной власти и немного в других, таких как огромное Министерство на-

родного просвещения или Министерство юстиции. В ряде министерств они служат в отдельных учреждениях, таких как Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов. Попробуем истолковать данную неравномерность. Самодержавная форма монархии обуславливала полную включенность самого монарха в систему государственной власти империи, делая его главным чиновником страны. Сценарий власти, традиционно принятый в Российской империи, сакрализировал образ императора, часть этой сакральности передавалась лицу, удостоенному счастья носить придворный мундир. Служебное поприще его обладателя должно было соответствовать принятым в государственном аппарате взглядам на достойную службу для бюрократической элиты государства. Сама природа статской службы распадалась на две отрасли – государственную службу и службу гражданскую.

В сфере государственной службы объектом службы являлось само государство и чиновник, состоящий на ней, обслуживал его интересы или выступал от его имени, выполняя различные почетные обязанности. К ней относилась служба в центральных учреждениях министерств и ведомств, особенно в таких малочисленных и закрытых учреждениях, как Государственная Канцелярия, Собственная канцелярия Его Императорского Величества или Канцелярия Совета Министров; Дипломатическая служба в зарубежных представительствах Российской империи, наконец, административная служба в должностях губернской администрации – губернаторов и вице-губернаторов, губернских и уездных предводителей дворянства. Для представителей местных элит, в первую очередь Царства Польского и Великого княжества Финляндского были созданы синекюры, позволявшие им числиться на службе не прилагая никаких особых усилий. Придворные пожалования на этой службе происходили зачастую из соображений престижа должности и нередко второстепенными становились такие обстоятельства, как несоответствие статского чина носимому придворному (что особенно часто практиковалось для дипломатов), неблагородное происхождение или недостаточное образование.

В сферу местной службы входили вспомогательные функции государственного управления, низовые вопросы местного управления (чиновники губернских правлений и земские начальники), консульская служба, обслуживание потребностей населения (медицина, педагогическая деятельность и пр.), технические специалисты, чья деятельность ограничивалась специальными вопросами и не касалась государственных интересов. Чиновники, состоявшие на этой службе, придворными званиями жаловались редко и неохотно, несмотря на происхождение, родственные связи или служебные заслуги. Особенности служб разделяли и должности и учреждения и ведомства. Министерство иностранных дел разделялось на престижную дипломатическую службу и менее почетную консульскую. Чиновников консульской службы руководство министерства к придворным пожалованиям представляло крайне неохотно. В огромном Министерстве народного просвещения придворные чины и звания носили 20 чиновников: 5 профессиональных управленцев-чиновников центральных установлений министерства, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа С.М. Прутченко

(бывший уездный предводитель дворянства), товарищ председателя Императорского Российского исторического музея, егермейстер, князь Н.С. Щербатов, директор Московского Публичного и Румянцевского музеев, в должности шталмейстера, действительный статский советник, князь В.Д. Голицын, 9 попечителей различных учебных заведений ведомства и 3 причисленных. Легко заметить, что ни одного педагога среди них не было. Потомок старинного костромского дворянского рода В.Н. Смольянинов (1864-1942), начал службу учителем гимназии и, прослужив тридцать лет по ведомству народного просвещения, был пожалован в гофмейстеры, находясь в должности попечителя Одесского учебного округа.

В своей работе, посвященной теории элит, Гаэтано Моска писал:

Правящие меньшинства обычно так устроены, что индивиды, которые их составляют, отличаются от управляемых масс качествами, дающими им определенное материальное, интеллектуальное или даже моральное преимущество, или они являются наследниками индивидов, которые обладали подобными качествами. Другими словами, члены правящего меньшинства постоянно имеют некие атрибуты, реальные или кажущиеся, которые высоко ценимы и очень влиятельны в обществе, в котором они живут.⁵

Придворные чины и звания, как знак особой милости императора, изымали их владельца из сложившейся системы многочисленных правил, разделявших различные уровни принятия политических решений и структурировавших круг общения монарха, невзирая на имеющийся гражданский чин и занимаемую должность. Эти обстоятельства превратили членство в придворном штате в привилегированную группу правящего класса, подобную гвардии в вооруженных силах старого времени, социально-политическая роль придворного штата выходила далеко за границы церемониально-бытового круга.

BIBLIOGRAFIA

- Адрес-Календарь Российский на лето от Рождества Христова 1765*, Санкт-Петербург 1764.
Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1777, Санкт-Петербург 1776.
Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1794, Санкт-Петербург 1793.
Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1796, Санкт-Петербург 1795.
Полное Собрание Законов Российской Империи, собрание 3, т. 4 (1809 г.), № 23559.
Любимов Л. Д., *На чужбине*, Ташкент 1965.
Яблочков М.Т., *История дворянского сословия в России*, Санкт-Петербург 1876.
Mosca G., *The Ruling Class*, New York 1939.

---

⁵ G. Mosca, *The Ruling Class*, NY 1939, p.53